

УДК82-84: 81'27
ББК 83

С. Г. Воркачев
Краснодар, Россия

S. G. Vorkachev
Krasnodar, Russia

АКСИОЛОГИЯ ДЕФИЦИТА
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СПОСОБНОСТИ
В АФОРИСТИКЕ

THE AXIOLOGY
OF INTELLECTUAL CAPACITY DEFICIT
IN APHORISTIC UTTERANCES

Аннотация. Описывается вербализация дефицита познавательной способности в афористических высказываниях, исследуются возрастные, гендерные и аксиологические характеристики глупости. Устанавливается, что интеллект распадается на четыре базовых модуса: ум как «нормальная» степень обладания познавательной способностью противопоставит его дефициту как низкой степени обладания такой способностью, а этическая оценка познавательной способности позволяет противопоставить мудрость хитрости, что в корпусе афористических единиц, посвященных глупости, в полной мере реализуются такие специфические признаки этих универсальных высказываний, как антонимичность, метафоричность и парадоксальность.

Ключевые слова: афоризм, познавательная способность, глупость, вербализация.

Abstract. This paper is devoted to the verbalization of the deficit of cognitive abilities in aphoristic sentences. Age, gender and axiological characteristics of stupidity are studied. The paper shows that intelligence can be subdivided into four basic modes.: Intelligence as a “normal” degree of cognitive abilities as opposed to stupidity which indicated a low degree of these abilities. Ethical evaluation of cognitive abilities allows for the opposition of wisdom to cunning. The corpus of aphoristic utterances dedicated to stupidity shows high frequency of antonyms, metaphors and paradoxes that distinguish these universal utterances.

Key words: aphorism, cognitive capacity, stupidity, verbalization.

Сведения об авторе: Воркачев Сергей Григорьевич, доктор филологических наук, профессор кафедры научно-технического перевода.

Место работы: Кубанский государственный технологический университет (Краснодар).

E-mail: svork@mail.ru; svork@kubstu.ru

About the author: Vorkachev Sergey Grigorievich, Doctor of Philology (Advanced Doctorate), Professor of Science-tech Translation Department.

Place of employment: Kuban State Technological University (Krasnodar).

Афоризмы¹ как литературный жанр на фоне древности паремий – относительно недавнее явление, сформировавшееся «официально» в 1647 году с появлением «Карманного оракула» Бальтасара Грасиана (см.: [5 : 8]) и восходящее к изречениям, от которых они отличаются, прежде всего, обязательной авторизованностью, даже если последняя анонимна – автор неизвестен, но он, безусловно, есть, в то время как изречение необязательно предполагает индивидуальное авторство.

Этимологически «афоризм» восходит к

древне-греческому ἀφορισμός – «определение» (см.: [7 : 60]), однако в настоящее время – это высказывания, практически прямо противоположные логическим дефинициям: они отмечены метафорической образностью, присутствием различных стилистических фигур и тропов, эмоциональной насыщенностью и представляют собой «уникальный синтез смысла и эстетической формы» [8 : 7].

Кроме того, «афоризм» – это родовое название, номинирующее такие афористические разновидности, как максимы, сентенции, апофтегмы, хрии, гномы (см.: [4 : V]).

Обобщение достаточно противоречивых описаний афоризма в литературоведении позволяет все-таки заключить, что афоризм представляет собой авторизованное высказывание, отличающееся от всех прочих лаконичностью и выразительностью формы, законченностью и обобщенностью содержания, оригинальностью и даже парадоксальностью смысла, раскрывающих относительность общеизвестных истин.

¹ В качестве источников использовались: Борохов Э. Энциклопедия афоризмов (Мысль в слове). М., 1998; Векшин Н. Л. Антология афоризмов. М., 1999; Высказывания знаменитых людей. М., 1995; Ничипорович Т. Г. Афоризмы. Минск, 1998; Душенко К. В. Большая книга афоризмов. М., 1999; Душенко К. В. Мастера афоризма. М., 2002; Энциклопедия афоризмов. Античность. Древняя Индия. Древний Китай. Библия. М., 1999, а также соответствующие сайты Интернета.

Размышления же самих афористов относительно сути предмета своего творчества в общем подтверждают присутствие выделенных специфических признаков в афористических высказываниях: «Что такое афоризм? Нет ничего проще: это фраза, которая должна сразу поражать своей ясностью, краткостью, поучительностью и новизной» (Декурсель); «Афоризм – последнее звено длинной цепи мыслей» (Эбнер-Эшенбах); «Афоризм никогда не содержит всей правды: в нем либо полправды, либо полторы» (Краус); «Афоризм ценен уже потому, что содержит полправды. А это необычайно высокий процент» (Лауб); «Афоризмы – это мудрость в портативной форме, концентрированный экстракт мыслей и чувств» (Олджер); «Почти каждому мудрому изречению соответствует противоположное по смыслу – и при этом не менее мудрое» (Сантаяна). И, наконец, «афоризм – это все то, что в конце концов остается от мыслителя, если от него – что-нибудь остается» (Ландау).

Сокровищница «мудрых мыслей великих людей» пополняется в основном тремя путями: 1) за счет создания сборников именно афоризмов, как это делали Паскаль, Ларошфуко, Лабрюйер, Грасиан, Лец, Козьма Прутков и др.; 2) за счет цитат из художественных и научных произведений, превратившихся в «прецедентные фразы»; 3) за счет выборки из заметок и подготовительных наблюдений, зафиксированных в дневниках и записных книжках писателей (Чехов, Ильф и Петров, Паустовский и др.).

Создатели афористических высказываний принадлежат к интеллектуальной элите: «максимы, сентенции, краткие нравоучения создаются людьми острого ума» (Шамфор), которые, естественно, не могли не проявить соответствующей рефлексии относительно способности познания и ее дефицита.

Исследование специфики вербализации глупости в афоризмах российских авторов – тема отдельной статьи. Настоящая работа выполнена на материале афористики в целом – недифференцированно как собственно русской, так и переводной иноязычной.

Интеллект как способность живого существа к пониманию, обучению и решению практических и теоретических задач (см.: [6 : 269]) при параметризации по количественному и качественному признакам распадается на четыре базовых модуса: с одной стороны, ум как «нормальная» степень обладания познавательной способностью, оцениваемая положительно, противостоит глупости как низкой степени обладания такой способностью, а также отрицательно оцениваемому безумию как полному отсутствию по-

знавательной способности, с другой – этическая оценка познавательной способности позволяет противопоставить мудрость хитрости.

В обыденном сознании и в обыденной речи разделительная линия между низкой, но все еще в границах нормы, и «нулевой», патологической степенями интеллекта достаточно неясна и прерывиста: человека, совершившего глупость, в целях выразительности с легкостью назовут сумасшедшим, идиотом, ненормальным и пр., тем более что легкая степень слабоумия (дебилизм) практически не отличается от нижней границы нормы – глупости (см.: [2 : 26 ; 3 : 21]).

Корпус афористических единиц, посвященных глупости и безумству, превосходит корпус единиц, посвященных уму, чуть ли не в два раза, что вполне объяснимо, принимая во внимание отмеченный еще Аристотелем факт, что «совершать проступок можно по-разному... между тем поступать правильно можно только одним-единственным способом» [1 : 72], где «правильно» может означать «по уму», а «по-разному», соответственно, – «глупо» – «Мудрость существует в единственном числе и имеет точные границы, а глупостей тысячи, и все они безграничны» (Гейне).

Вокабуляр «реперных» лексических единиц, при помощи которых формировался корпус афоризмов о глупости, включает лексемы *глупость, глупец, дурь, дурак / дура, (о)дурачить, неразумие, неразумный, безрассудство, простота, простой, болван, тупость, тупица, тупой, тупоголовый, идиот, идиотизм, кретин, осел, безумие, безумец, безумный, сумасшедший, помешанный, душевнобольной, слабоумие, наивность, наивный, неумный, бестолковый, бессмысленный, безмозглый, легкомысленный, сумасброд* и образует тематический ряд, насчитывающий 34 единицы: У гения есть свои пределы, глупость же беспредельна (Хаббард); Только глупец слышит все, что он слышит (О'Мэлли); Чем отличается умный абитуриент от глупого? Тем, что глупый платит репетиторам, а умный – экзаменаторам (Мелихан); Сделанное и дурак поймет (Гомер); Тот, кто не боится показаться дураком, одурачит кого угодно (Зорич); Боярам в Думе говорить по ненаписанному, дабы дурь каждого видна была (Петр Первый); Дружба одного разумного человека дороже дружбы всех неразумных (Демокрит); Невежество – мать всех преступлений. Преступление прежде всего – неразумие (Бальзак); Тупой ничего не прощает и не забывает; наивный прощает и забывает; ум-

ный прощает, но не забывает (Сас); Святого легче сделать из развратника, чем из самодовольного тупицы (Сантаяна) Увы, так уж устроен свет: тупоголовые твердо уверены в себе, а умные полны сомнений (Рассел); Слабоумие страшнее всякого увечья (Неизвестный автор); Сначала Бог создал идиотов – просто для практики. Потом он создал школьных наставников (Марк Твен); Добровольного идиотизма я не понимаю (Дали); Только душевнобольные принимают друг друга совершенно всерьез (Бирбом); Три четверти безумств на поверку оказываются просто глупостями (Шамфор); СУМАСШЕДШИЙ: человек, страдающий исключительно сильной интеллектуальной независимостью (Бирс); Но, если поразмыслить, окажется, что предпочитать разум счастью – значит быть безрассудным (Вольтер); Как я завидую безмозглым! (Раневская); Начитанный болван – самая докучливая разновидность дурака (Тейлор); ЮНЕСКО следует разработать программу сохранения кретинов – это вымирающий вид (Дали); Осел, побывавший в Мекке, все же останется ослом (Саади); Наивность и простота суть признаки детства (Бальзак); НАИВНОСТЬ – родная сестра невинности и двоюродная – глупости (Декурсель); Наивных мужчин больше, чем наивных женщин (Эбнер-Эшенбах); Легкомысленные люди склонны к двоедущию (Вовенарг); Здравомыслящему человеку легче подчиняться сумасбродам, чем управлять ими (Ларошфуко).

Доминанту тематического ряда лексических единиц для обозначения нижней границы нормы обладания интеллектом образуют, безусловно, производные от основы *глуп* (*глупый, глупец, глупость*), появляющиеся в корпусе 360 раз и вместе с производными от основы *дур* (*дурак, дурь*) (160 появлений) образующие ядро этого ряда. За ними с большим отставанием в порядке убывания идут производные от основ *безум* (16 появлений), *неразум* (13 появлений), *идиот* (11 появлений), *туп* (8 появлений), *безрассуд* (5 появлений), *наивн* (4 появления), *болван* и *сумасшедш*-, осел (по 3 появления), *прост*-, *легкомыслен*- (по 2 появления) и все прочие по 1 появлению.

Производные от основ *глуп*- и *дур*-, составляющие ядерную часть тематического ряда показателей глупости, в афористике функционируют как синонимы, отличаясь единственно своим стилистическим регистром: глупость носит более книжный характер, чем дурость, что, кстати, подтверждается наблюдениями над паремическим корпусом, где производные от *глуп*- и *дур*- встречаются приблизительно с одинаковой частотой.

Если ум – это нормальная средняя степень обладания интеллектуальными способностями, то глупость образуется его внутрипарадигмальным отрицанием – это опять же нормальная низкая степень обладания этими способностями. Интеллект как общая способность к познанию формируется совокупностью частных познавательных способностей (к пониманию, обучению и решению жизненных задач) и познавательных факторов, связанных с получением, хранением и переработкой информации (скорость, глубина, гибкость, объем памяти и пр.). Соответственно, обращение предикативного знака (замена плюса на минус) у какой-либо одной из этих частных способностей или какого-либо одного фактора либо у всех их разом дает глупость.

Наиболее часто в афористике (20 появлений) обсуждается такая частная способность интеллекта, как обучаемость, напрямую связанная с представлениями о его врожденном или благоприобретенном характере. В подавляющем большинстве случаев утверждается, что глупость, как и ум, свойство врожденное, исправить которое невозможно: Глупость – это недостаток, и против него нет лекарства (Кант); Глупость, хотя и не самый страшный недостаток, то абсолютно неисправимый (Калинин); Больной выздоровеет, пьяный протрезвится, черноволосый – поседеет, но глупец останется глупцом (Шолом-Алейхем); Мертвеца не рассмешишь, а глупого не научишь (Даниил Заточник); Можно излечить от безрассудства, но нельзя исправить кривой ум (Ларошфуко); Образование может превратить дурака в ученого, но оно никогда не изгладит первородного отпечатка (Бошен); Он родился глупцом и удачно развил свои врожденные способности (Батлер); Глупа та рыба, что попадает дважды на одну и ту же приманку (Фуллер); Все человек теряет с годами юность, красоту, здоровье, порывы честолюбия. И только одна глупость никогда не покидает людей (Ариосто).

Особо отмечается вредоносность образования для глупцов: Образованный дурак еще более несносен, чем необразованный (Лембке); Учение, точно так же, как путешествие и всякое другое вспомогательное средство образования, совершенствующее человека со здоровыми умственными способностями, делает дурака в десять тысяч раз невыносимее, так как снабжает его глупость разнообразным материалом и дает ему возможность проявлять свое безвкушие (Эдисон); Ученые глупцы – это хуже всего (Неизвестный автор); От книжной мудрости глупец тупее вдвое (Мольер); Ученый дурак

пишет свою бессмыслицу лучшим стилем, чем неученый, но от этого она не перестает быть бессмыслицей (Франклин); Начитанный болван – самая докучливая разновидность дурака (Тейлор).

Изредка отмечается весьма проблематичная возможность для глупца поумнеть (Умные большему учатся у дураков, чем дураки у умных – Катон Старший; Гораздо легче стать умным, чем перестать быть дураком – Ключевский) и непригодность слова для обучения дураков (Не слово, а несчастье есть учитель глупцов – Демокрит). И только раз с глупостью связывается отсутствие знаний: Полное невежество приводит к полному тупоумию (Гельвеций).

Со способностями к пониманию и решению теоретических и практических задач в афоризмах о глупости связана не менее частотная группа таких факторов, как прогнозирование, логика, адекватность действий и оценок: Глупцы губят себя тем, что не размышляют; неспособные понять и половины дела, не умея предвидеть ни вреда, ни выгоды, не могут они надлежаче действовать; они придают много веса вещам мало важным и мало веса – весьма важным, оценивая все наоборот (Грасиан); Глупец, у которого большая память, исполнен мыслей и фактов, но он не умеет делать выводов и заключений, – а в этом вся суть (Вовенарг); Для глупости особенно характерно несоответствие между целями и средствами (Наполеон Бонапарт); Чем человек глупей – тем чаще подменяет главное второстепенным (Апшерони); Лучший способ доказать глупому, что он неправ – предоставить ему свободу действий (Биллингс); Глупец познает только то, что свершилось (Гомер); Умный человек видит перед собой неизмеримую область возможного, глупец же считает возможным только то, что есть (Дидро).

Безусловным признаком глупости служит отсутствие способности к адаптации к изменениям ситуации, гибкости и адекватной реакции на происходящее: Все глупцы упрямы, и все упрямы глупы (Грасиан); Каждый человек может заблуждаться, но упорствовать в заблуждении может только глупец (Цицерон); Только глупцы могут быть непоколебимы в своей уверенности (Монтень); У дураков больше принципов (Вампилов); Только идиоты и мертвецы не меняют своих убеждений, мы разумные люди и мы их меняем (Муссолини); Только глупцы и покойники никогда не меняют мнений (Лоуэлл); Человек умный делает сразу то, что глупец делает с опозданием (Грасиан).

Глупцам также свойственно социальное недомыслие – чрезмерная доверчивость,

внушаемость, неадекватность речей и поступков, отсутствие рефлексии: Доверить другому чужую тайну – предательство, доверить свою – глупость (Вольтер); Мера ума человека – его умение сомневаться, мера его глупости – легковерие (Э. и Ж. Гонкур); Подле дурака всегда найдется жулик (Бальзак); На свете дураков больше, чем мошенников, иначе мошенникам нечем было бы жить (Батлер); Глупость одного человека – удача для другого (Ф. Бэкон); Для министра опаснее сказать глупость, нежели сделать (Рец); Если бы дураки не ходили на рынок, негодные товары лежали бы непроданными (Котгрейв); Глупости свойственно видеть чужие пороки, а о своих забывать (Цицерон).

Особое внимание в афористике уделяется онтогендерным характеристикам интеллекта.

Глупость связывается с возрастом (Нет дурака хуже, чем старый дурак – Лайли; Зрелость часто глупее юности и еще чаще крайне несправедлива к ней – Эдисон Глупый думал, что мудрость придет к нему с годами – Крайнов-Рытов), иногда эта связь отрицается (Могут быть умные юноши и глупые старики. Ибо научает мыслить не время, но раннее воспитание и природа – Демокрит), мнение о глупости ставится в зависимость от возраста (Вы, молодые, думаете, что старики глупы; а мы, старики, знаем, что молодые глупы – Свифт; Молодые люди думают, что старики – глупцы; но старики знают, что молодые люди – глупцы – Чапмен; Нет дурака хуже, чем старый дурак. Это вам скажет любой молодой дурак – Неизвестный автор).

С одной стороны, глупость признается достоинством женщины (Откровенная глупость может быть неотразима в женщинах – Мердок; Глупость составляет особенную прелесть хорошенькой женщины – Гоголь; Женщина должна выглядеть настолько умной, чтобы ее глупость оказалась приятным сюрпризом – Краус), с другой же, утверждается преимущество женского ума перед мужским (Самая глупая женщина может сладить с умным мужчиной, но с дураком сладит лишь самая умная – Киплинг; В девяти случаях женщины ведут себя как дуры, но на сотый оказываются хитрее мужчин – Кристи).

Афористическим высказываниям о глупости, в принципе, свойственны те же специфические характеристики, что и высказываниям об уме: как антонимичность, метафоричность и парадоксальность.

Антитезу глупости при антонимическом противопоставлении, прежде всего, образуют ум и мудрость: Глупее быть умным среди

дураков, чем дураком среди умных (Эррио); Как умные люди бывают часто глупы, так дураки бывают иногда очень умны (Гейне); Страсти придают ума самым глупым людям и делают глупыми самых умных (Сенека); Русский ум ярче всего сказывается в глупостях (Ключевский); Только умный чувствует себя время от времени полным дураком (Крайнов-Рытов); Новые мысли придумывают мудрецы, а распространяют их глупцы (Гейне); Все философы – мудрецы в своих сентенциях и глупцы в своем поведении (Франклин); Человеку свойственно рассуждать мудро, а поступать глупо (Франс); Удовольствие – это счастье глупцов, счастье – это удовольствие мудрецов (Буффит).

В метафорике афоризмов о глупости преобладает зоометафора, где она уподобляется какому-либо животному: Бичи умных людей, глупцы, играют в нравственном мире ту же роль, какую играют насекомые в мире физическом (Дюбе); Глупость, попадающая в стадо, имеет шанс быть растоптанной такими же глупостями (Миропольцева); Дурак, которого вдруг осенила умная мысль, удивляет и озадачивает, как извозчищья кляча, несущаяся галопом (Шамфор). Реже встречается патологическая метафора (Глупость и мудрость с такой же легкостью схватываются, как и разные болезни – Шекспир; Никто не бывает глупым в одиночку: один заражает своей глупостью других, да и сам он восприимчив к чужим глупостям – Младший) и реификация (Напрасно стараться стать между дураком и его глупостью – Джек Лондон; У глупости свой особый запах. Даже если человек молчит – Ренар; Чтобы дойти до дна мудрости, надо исчерпать всю людскую глупость – Берне).

Афористические высказывания о глупости отмечены парадоксальностью: неожиданностью, неординарностью выводов из вполне заурядных посылок.

Как и можно было ожидать, в этих высказываниях глупость рассматривается как неизбежный спутник или условие ума, констатируется, что ум при известных условиях превращается в свою противоположность – глупость: Я называю умным того, кто осознал, что он такой же дурак, как и все (Векшин); Человек умнеет по мере того, как все больше убеждается в том, что он глуп (Севрус); Самые лучшие мысли приходят по глупости (Чапек); Русский ум ярче всего сказывается в глупостях (Ключевский); Количество глупостей, совершаемых по велению рассудка, гораздо больше, чем количество глупостей, совершаемых по глупости (Чаплин); Глупые поступки – это единственное, что отличает умных людей (Монтгомери);

Покажите мне смысл – и я совершу какую угодно глупость (Ягодзинский).

Ставится под сомнение зависимость интеллекта от способности к мышлению: Вера в то, что глупцы не думают, – самая опасная форма оптимизма (Рудый); Всегда полезно подумать перед тем, как сделать глупость (Малкин); Прежде чем сказать глупость – подумайте! (Альтов); Никто не огражден от возможности сказать глупость. Беда, когда ее высказывают обдуманно (Монтень).

Глупость противопоставляется уму в самых разнообразных контекстах, но всегда неожиданно: Усердие нужно лишь умным, но встречается оно обычно у дураков (Фуллер); Глупцы говорят глупости, люди разумные их совершают (Эшенбах); Более умный всегда уступает – какая великая мысль! Она объясняет, почему в мире господствует глупость (Эшенбах); Спор уравнивает умных и дураков – и дураки это знают (Холмс); За человека большого ума слывет тот, кто был бы лишь глупцом, если бы не был министром (Гельвеций); Дураков плодят умные профессии (Круглов); Дурак – это человек, считающий себя умнее меня (Лец); Дурак – это просто инакомыслящий (А. и Б. Стругацкие).

Парадоксальность суждений относительно глупости может реализовываться и вне контекста противопоставления уму: Человек в своей жизни делает две глупости, из которых потом вытекают другие; рождается и женится (Жиляков); Первое, что узнаешь в жизни, – это что ты дурак. Последнее, что узнаешь, – это что ты все тот же дурак (Бредбери); ОПЫТ: школа, в которой человек узнает, каким же он был дураком (Г. Шоу); Нельзя правдиво описать дурака, не потратив достаточно времени на терпеливое изучение самого себя (Колби); Когда дураки объединяются в большие коллективы, глупость становится законом (Калинин); Есть две бесконечные вещи – Вселенная и человеческая глупость. Впрочем, насчет Вселенной я не уверен (Эйнштейн); Дураков меньше, чем думают: люди просто не понимают друг друга (Вовенарг); Глупость самая дорогая роскошь, которую могут позволить себе только богатые люди (Ключевский); Бывают случаи в жизни, выпутаться из которых может помочь только глупость (Ларошфуко); Глупость в прошлом редко раскрывает глаза на глупость в настоящем (Гельвеций); При демократии дураки имеют право голосовать, при диктатуре – править (Рассел); Чтобы прослыть дураком, не обязательно кем-то руководить (Малкин).

Глупость, безусловно, категория аксиологическая – в афористике в двух из трех случаев эксплицитной оценки она оценивается

отрицательно: Если бы необходимо было сделать выбор на всю жизнь между обществом дурака и обществом убийцы, пришлось бы не на шутку задуматься (Крачковский); Я не пожелал бы счастья, если бы ради него надо было стать дураком (Вольтер); Лучше от дураков погибнуть, чем принять от них похвалу (Чехов); Преимущество глупости в том, что ей никогда не завидуют (Гарин-Михайловский).

Множественно отмечается вредоносность глупости и опасность глупцов, от которых следует держаться подальше: Глуп, кто глупцов не узнает, и еще глупее тот, кто, распознав, от них не уйдет. Опасные при поверхностном общении, они губительны при доверчивой близости (Грасиан); Из всех воров дураки самые вредные: они одновременно похищают у нас и время, и настроение (Гете); Даже у дурака хватает всегда ума, чтобы вредить (Шекспир): Люди глупые не всегда безопасны: у них хватает ума сказать ровно столько, сколько нужно для того, чтобы оскорбить или оклеветать ближнего (Филдинг); Надо остерегаться двух вещей: собственной глупости и чужой мудрости (Геогиев); Плутство и вероломство – приемы дураков, у которых не хватает ума на то, чтобы жить честно (Франклин). Особенно же опасны претенциозные дураки: Нет ничего опаснее дурака, который пытается изобразить умного (Гете); Страшнее всего дурак, который в какой-то микроскопической доле прав (Ижиковский).

Глупость – источник страданий человечества (Человечество существует благодаря мудрости немногих; из-за глупости большинства – оно страдает и бедствует – Севрус; Будь дураки способны понять, какие страдания мы из-за них претерпеваем, даже они бы прониклись к нам жалостью – Ривароль), осознание собственной глупости угнетает человека (Нет ничего тягостнее сознания только что сделанной глупости – Тургенев; Я не только досаду на свою глупость, но и стыжусь ее – Цицерон).

Тем не менее, в одном из трех случаев оценки глупости творцы афоризмов находят в ней определенную привлекательность и даже очарование: Дурак имеет великое преимущество перед человеком образованным: он всегда доволен собой (Наполеон Бонапарт); Глупость и хорошее пищеварение – незаменимые качества для борьбы с лишениями (Карлейль); Дуракам везет? Не такие уж они дураки (Ягодзинский); Только глупец побеждает в жизни, умник видит слишком много препятствий и теряет уверенность, не успев еще ничего начать (Ремарк); Глупость чаще бывает полезна, чем вредна. Потому

то самые хитрые выставляют себя дураками (Граф); В свете встречаешь людей четырех разрядов: влюбленных, честолюбивых, наблюдателей и дураков... Самые счастливые – дураки (Тэн); Бывают случаи в жизни, выпутаться из которых может помочь только глупость (Ларошфуко); Умный человек нередко попадал бы в затруднительное положение, не будь он окружен дураками (Ларошфуко).

Таким образом, наблюдения над корпусом афористических высказываний, посвященных дефициту обладания познавательной способности, показывают следующее.

Интеллект как способность живого существа к пониманию, обучению и решению практических и теоретических задач при параметризации по количественному и качественному признакам распадается на четыре базовых модуса: с одной стороны ум как нормальная степень обладания познавательной способностью, оцениваемая положительно, противостоит глупости как низкой степени обладания такой способностью и безумию как ее полному отсутствию, оцениваемым отрицательно, с другой же, этическая оценка познавательной способности позволяет противопоставить мудрость хитрости.

В корпусе афористических единиц, посвященных глупости, в полной мере реализуются такие специфические признаки этих универсальных высказываний, как антонимичность, метафоричность и парадоксальность.

Доминанту тематического ряда глупости образуют производные от основы глуп-, которые вместе с производными от основы дур- образуют ядро этого ряда.

Глупость образуется обращением предикативного знака какой-либо частной способности или какого-либо одного фактора, совокупность которых образует познавательную способность, либо всех их разом.

Наиболее часто в афористике обсуждается такая частная способность интеллекта, как обучаемость, напрямую связанная с представлениями о его врожденном или благоприобретенном характере. В подавляющем большинстве случаев утверждается, что глупость, как и ум, свойство врожденное, исправить которое невозможно; особо отмечается вредоносность образования для глупцов и лишь изредка отмечается весьма проблематичная возможность для глупца поумнеть. Со способностями к пониманию и решению теоретических и практических задач в афоризмах о глупости связана не менее частотная группа таких факторов, как прогнозирование, логика, адекватность действий и оценок. Безусловным признаком глупости служит отсутствие способности к

адаптации к изменениям ситуации, гибкости и адекватной реакции на происходящее; глупцам также свойственно социальное недомыслие – чрезмерная доверчивость, внушаемость, неадекватность речей и поступков, отсутствие рефлексии

Особое внимание в афористике уделяется онтогендерным характеристикам интеллекта: глупость связывается с возрастом, признается достоинством женщины, но в то же время утверждается преимущество женского ума перед мужским.

Антитезу глупости при антонимическом противопоставлении, прежде всего, образуют ум и мудрость.

Афористические высказывания о глупости отмечены парадоксальностью как неожиданностью, неординарностью выводов из вполне заурядных посылок чуть ли не в пять раз чаще, чем соответствующие высказывания об уме; в этих высказываниях глупость рассматривается как неизбежный спутник или условие ума, констатируется, что ум при известных условиях превращается в свою противоположность – глупость.

Глупость, безусловно, категория аксиологическая – в афористике в двух из трех случаев эксплицитной оценки она оценивается отрицательно, но в одном из трех случаев оценки глупости творцы афоризмов находят в ней определенную привлекательность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аристотель*. *Этика*. М. : АСТ, 2004. 492 с.
2. *Воркачев С. Г.* Познавательная способность в лексикографическом представлении // *Лингвокультурология*. Екатеринбург : УрГПУ, 2014. Вып. 8. С. 25–35.
3. *Воркачев С. Г.* Аксиология интеллекта в библейском тексте // *Герменевтический круг : текст – смысл – интерпретация*. Армавир : АГПА, 2015. Вып. 4. С. 21–46.
4. *Королькова А. В., Ломов А. Г., Тихонов А. Н.* Природа афоризмов // *Словарь афоризмов русских*

писателей. М. : Русский язык-Медия, 2004. С. IV–XIII.

5. *Ничипорович Т. Г.* Введение // *Афоризмы*. Минск : Литература, 1998. С. 3–14.

6. *Новейший философский словарь*. Минск : Изд. В. М. Скакун, 1998. 996 с.

7. *Черных П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. М. : Русский язык, 1999.

8. *Энциклопедия афоризмов*. Античность. Древняя Индия. Древний Китай. Библия. Минск : Современный литератор, 1999. 832 с.

REFERENCES

1. Aristotel. *Etika* [Ethics]. Moscow, 2004. 492 p.
2. Vorkachev S. G. Poznavatel'naya sposobnost v leksikograficheskom predstavlenii [Cognitive ability in the lexicographical representation]. *Lingvokulturologiya* [Cultural linguistics]. Ekaterinburg, 2014, iss. 8, pp. 25–35.
3. Vorkachev S. G. Aksiologiya intelekta v bibleyskom tekste [Axiology of intelligence in the biblical text]. *Germevnticheskiy krug: tekst – smysl – interpretatsiya* [Hermeneutic circle: text – meaning – interpretation]. Armavir, 2015, iss. 4, pp. 21–46.
4. Korolkova A. V., Lomov A. G., Tihonov A. N. Priroda aforizmov [The nature of aphorisms]. *Slovar aforizmov russkih pisateley* [Dictionary of aphorisms of Russian writers] Moscow, 2004. pp. IV–XIII.
5. Nichiporovich T. G. Vvedenie [Introduction]. *Aforizmy* [Aphorisms]. Minsk, 1998. pp. 3–14.
6. Noveyshiyy filosofskiy slovar [The newest philosophical dictionary]. Minsk, 1998. 996 p.
7. Chernyih P. Ya. *Istoriko-etimologicheskii slovar sovremennogo russkogo yazyika: v 2 t.* [Historical-etymological dictionary of modern Russian language: in 2 vol.]. Moscow, 1999.
8. *Entsiklopediya aforizmov. Antichnost. Drevnyaya Indiya. Drevniy Kitay. Bibliya* [Encyclopedia of aphorisms. Antiquity. Ancient India. Ancient China. The Bible]. Minsk, 1999. 832 p.

Статья поступила в редакцию 02.10.2015.